

t

Переводчик: Антония

Вернувшись домой, Мо Цяньсюэ с помощью Нин Шаоцина завершил огромный свиток живописи, который держал их в бегах до полуночи.

Нин Шаоцин была очень озадачена тем, что она делала, но также была заинтригована стилем ее картины. Как хорошо образованный человек, он сам был художником, поэтому он дал ей много указаний в процессе.

В прошлый раз он вначале засмеялся, когда увидел огромные головы животных, которых Мо Цяньсюэ нарисовал, но позже, посмотрев еще раз, начал ценить и хвалить этот стиль.

В конце концов, они закончили огромную картину и легли спать. Измотанные, они вскоре заснули.

Рано утром следующего дня Мо Цяньсюэ взбодрился.

Нин Шаоцин была недовольна тем, что она пошла в особняк Тонг одна, но Мо Цяньсюэ отговорил ее одним предложением, что до тех пор, пока она правильно использует эту фотографию, долина будет ее, не заплатив ни копейки.

Эта большая долина? Не заплатив ни пенни? Мо Цяньсюэ не понимал, что значит долина для особняка Тонг, но Нин Шаоцин понимал.

Поэтому из любопытства Нин Шаоцин много раз спрашивал её, но Мо Цяньсюэ лишь загадочно сказал ему, что позже она расскажет ему очень драматичную неразумную историю.

Доклад дворецкого Тонга поразил её. Она была счастлива, что лечение любви на Тонг Цзицзин сработало очень хорошо.

Она была более уверена в том, что Тонг Цзицзин получил лишь небольшую психологическую травму, но никогда не был ни умственно отсталым, ни глупым. Он просто заперся в мире четырёхлетнего ребёнка и отказался выходить, стратегия самозащиты после травмы.

Если бы ему сказали, насколько велик и прекрасен этот мир, он бы наверняка вернул себе доверие и вернулся бы к нормальному человеку.

Когда она приехала, Тонг Цзицзин играл в снежки с Су Ци в саду.

Увидев её, он бросил в неё снежок, но в снежок попал ещё один снежок, который бросила Су Ци.

Мо Цяньсюэ поприветствовал его и прогулялся к Тонг Цзицзин: "Цзин, я представляю тебе новую игру. Хочешь попробовать? Давай зайдём внутрь".

Глаза Тонг Цзицзинэ устремились на белое пятно снега снаружи и с перерывами сказали: "Сестрёнка... сестрёнка, давай... поиграем... в снежки"! Весело!"

Выражение и движение Тонг Цзицзина заставили Мо Цяньсюэ почувствовать, что за одну ночь он повзрослел на два-три года. Хотя он и вёл себя как ребёнок, но была разница между трёхлетним и семилетним.

Более того, такое длинное предложение точно выражало его чувства и то, чего он хотел, что также заставило Мо Цяньсюэ удивиться и порадовало.

От первого слова до более поздних двух слов и до настоящего времени целого предложения прошло всего два дня.

Конечно, Су Ци тоже внес свой вклад.

Она считала, что он сопровождал Тонг Цзицзин со вчерашнего дня. Никогда бы она не подумала, что такой высокомерный бессердечный благородный господин может быть таким терпеливым.

Мо Цяньсюэ улыбнулся Су Ци в знак благодарности, но он только пожал плечами и вытащил из талии изысканный веера, возобновив свою непринужденную и элегантную осанку.

Конечно, он не стал рассказывать ей, что, узнав о ситуации от начала и до конца, он руководил Тонг Цзицзин, чтобы рассказать все истории заново, и продолжал хвалить его до тех пор, пока Тонг Цзицзин не заснул с удовольствием.

Он поклялся, что это были самые смешные и дерьмовые истории, которые он когда-либо слышал, похожие на историю о двух муравьях, которую она рассказала. Конечно, только эта женщина могла придумать такие причудливые шутки про животных.

Он никогда не видел женщину, которая могла бы быть такой уверенной в себе и гениальной.

И он никогда не видел женщину, которая могла бы быть такой заботливой и терпеливой.

Не встречал он и такой женщины, которая пренебрегала бы социальными формальностями, чтобы невозмутимо держать мужчину за руку и ходить без стыда и чувства вины, хотя этот мужчина не имел представления о мире...

Он признался, что в данный момент, наблюдая, как она берет Тонг Цзицзин вручную, он был в шоке.

Тем не менее, он не думал о ней меньше, но только, в тайне, надеялся, что тот, который держат мягкую маленькую руку был сам по себе.

Он даже немного позавидовал своему дефективному дяде.

Маленькая сковорода напомнила Мо Цяньсюэ о том, что Су Ци в прошлый раз был обжорлив. Она тут же засмеялась.

Этот человек был чертовски смешным.

Но сейчас не время для смеха. Сегодня у неё была своя задача, и она была полна уверенности в себе, так как Тонг Цзицзин добился стольких успехов всего за два дня.

Мо Цяньсюэ, улыбаясь, вернулась к Тонг Цзицзину.

Су Ци перестала позировать. Какой вред это могло причинить ей, если бы это могло заставить ее смеяться?

Скрывая свое восхищение, Су Ци не стеснялась, выглядела вполне нормально, что принесло Мо Цяньсюэ огромное облегчение. Она даже исподтишка смеялась над собой за то, что слишком много думала. В конце концов, она была замужней деревенской женщиной, в то время как он был красивым богатым юным господином. Как абсурдно, что она не понимает его чувств!

Хотя он быстро вырос за два дня, Тонг Цзицзин был еще ребенком по природе, поэтому Мо Цяньсюэ с легкостью уговорил его пойти в свою комнату.

Домработница Тонга была действительно эффективным человеком.

Все несколько слуг исчезли и были заменены двумя умными парнями в возрасте около пятнадцати лет.

Несмотря на то, что они были новоприбывшими, они были счастливы, все улыбались и, более того, Тонг Цзицзин не выглядел перед ними испуганным. Легко заметить, что бывшие слуги были строгими и строгими с Тонг Цзицзином, их повелителем.

На самом деле, они были больше похожи на тюремных охранников, чем на слуг.

*

Когда большая картина разворачивалась на земле, Тонг Цзицзин был поражен.

Су Ци тоже был ошеломлен. Такая большая картина выглядела как карта, но в реальности это была не карта. Кроме того, Мо Цяньсюэ объявил, что это очень интересная игра, которая так заинтриговала Су Ци.

То, что Мо Цяньсюэ нарисовал, на самом деле было картой династии Тяньци.

Однако это была картонная версия карты Tianqi, карта игры Монополия.

На карте были изображены восемнадцать крупных городов династии Тяньци, а недалеко от каждого города были выделены знаменитые места для осмотра достопримечательностей и особых кухонь.

Мо Цяньсюэ хотел рассказать Тонг Цзицзин, насколько велик этот мир.

Она взяла кости и рассказала мужчинам, как играть в эту игру. Су Ци была ошарашена. Он никогда не знал, что понять Тяньци так просто и интересно.

"Цзин, внимание. Давай сделаем это". Мо Цяньсюэ загадочно улыбнулся.

Она указала на картинку: "Наш дом на этой большой карте. Вот город Тяньсян, где мы живем; а вот тофу; храм Ханьшань - это место для веселья..."

Ради забавы? Храм Ханьшань. Су Ци опять заткнулся. Храм Ханьшань был самым дальним храмом для поклонения Будде, пересекающим страну. Почему он превратился в место для веселья? Наверное, президент разозлится, если услышит это.

Были и более шокирующие комментарии.

"Это столица, где живёт император, старик. Это храм Сянго, тоже приятное место для посещения".

Она действительно заслужила его восхищение. Верховный император в ее глазах был просто стариком. Как смело!

Всякий раз, когда она упоминала место, она много говорила о том, какая вкусная еда и какие забавные места посетить. Конечно, это можно приписать Нин Шаоцину.

Только эти темы могли привлечь внимание ребенка. Как и ожидалось, Тонг Цзицзин быстро получил кристальную ясность о местах на карте.

"Когда вы видите это слово "отступление", вы возвращаетесь назад. Когда приедете сюда, остановитесь и подождите, пока другие пройдут пешком... посмотрим, кто сможет закончить путешествие из города Тяньсян в столицу...".

после того, как правила были прояснены, Мо Цяньсюэ начал с ними анимационную игру.

Без сознательного обучения, до полудня, Тонг Цзицзин уже знал слова самых важных городов Тяньци, играя в игру.

Су Ци был умным человеком и очень сотрудничал в этом процессе. Мо Цяньсюэ искренне верил, что это позор, что он не был воспитателем детского сада.

В игре Тонг Цзицзин также постепенно говорил более бегло, делая двух взрослых настолько довольными, что они постоянно смотрели друг на друга с улыбкой.

Мо Цяньсюэ планировала, что после сегодняшнего дня она не будет приходить сюда ежедневно. Поэтому она намеренно позволила двум новым слугам участвовать в игре вместе с Тонг Цзицзин.

Тонг Цзицзин был погружен в игру, поэтому он не возражал против того, чтобы два слуги-подростка присоединились к нему и повеселились вместе с ними.

Как только Мо Цяньсюэ была избавлена от игры, она начала общаться с Су Ци.

Они разговаривали с тофу, с его рестораном, а затем и с её. Большую часть времени они, на удивление, разделяли одни и те же мнения по многим вопросам. Это заставило Мо Цяньсюэ почувствовать, что если бы она не жила в это древнее время, они с Су Ци могли бы стать очень хорошими друзьями.

Во время обеда Тонг Цзицзин всё ещё нащупывал, но из-за предыдущего опыта он не был таким неуклюжим, как в первый раз, когда размазал себя супом и рисом.

А из-за больших физических нагрузок Тонг Цзицзин, очевидно, съел намного больше, чем обычно. Его лицо тоже не было таким бледным, как раньше.

Не так, как в первый раз, когда она с ним познакомилась, в его взгляде была какая-то разница. При более внимательном рассмотрении, его тонкие черты гармонично сформировали красивое лицо.

Наблюдая за Су Ци, внимательно демонстрируя ему, как пользоваться палочками для еды, Мо Цяньсюэ не переставала удивляться, кто был сверху, а кто снизу, если они были парой.

Позже она даже заревела от смеха. Су Ци закатила на неё глаза. Он думал, что Мо Цяньсюэ смеялась над ним, потому что он был слишком терпелив и немного женоподобен.

Они устали от монополии, играя всё утро, поэтому после обеда Мо Цяньсюэ послал бумагу и кисть для письма, чтобы научить Тонг Цзицзина рисовать.

Строго говоря, они не рисовали картинки, а просто зарисовывали животных в сюжетах, следуя их наклону, просто ради забавы.

Су Ци имитировал стиль Мо Цяньсюэ, а также нарисовал на бумаге много многоголовых животных. Мо Цяньсюэ не слишком много думал. Она считала его заботливым человеком, искренне желавшим своему дяде скорейшего выздоровления.

Во время рисования в ее голове играла картина Су Ци с маленьким веером, что в глазах большинства людей считалось бы лихим, но уморительным. Поэтому она взяла в руки кисть для письма и нарисовала симпатичный крупноголовый вариант Су Ци, который стильно держал веера.

Су Ци так понравилось, что он не мог ни глазами, ни руками убрать с бумаги, но он притворился, что пялится на Мо Цяньсюэ, спрашивая, почему она нарисовала такую уродливую версию о нем, который на самом деле был шикарным молодым красавцем.

Увидев, что Су Ци получила портрет, Тун Цзицзин закричал, чтобы потребовать портрет и для него.

Мо Цяньсюэ не могла ему отказать, поэтому она также нарисовала милую версию Тонг Цзицзин.

Су Ци почувствовала себя так же сладко, как попробовав лучший в мире мед, и тайно положила в карман свой портрет, который Мо Цяньсюэ нарисовала для него.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/843366>